

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Список информантов

Енчинов Марат Маркович, 1962 г.р., из рода соок майман, с. Нижняя-Талда Онгудайского района РА.

Юкубалин Олег Трофимович, 1959 г.р., из рода соок ара, с. Озерное Усть-Канского района РА.

В.М. Мендешева

ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск

ОБРАЗ БАЙ-УЛЬГЕНЯ И АБА-ЭРЛИКА В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ АЛТАЙЦЕВ

В этнографической науке особый интерес вызывают образы Бай-Ульгень (Ульгень) и Аба-Эрлика (Эрлик-бия) в традиционном мировоззрении алтайцев. Исследователями предлагаются разные точки зрения на роль и место этих божеств в религиозном мировоззрении алтайцев. Цель статьи – рассмотреть существующие в этнографической науке точки зрения на роль и место Бай-Ульгень и Аба-Эрлика в духовной культуре алтайцев, изучить характерно ли для алтайского шаманизма яркое представление дуализма, противопоставление двух начал: доброго Ульгень и злого Эрлик-бия. При написании этой статьи были использованы исследования В.И. Вербицкого, В.В. Радлова и А.В. Анохина. В.И. Вербицкий впервые в своей работе попытался дать пантеон шаманизма, его мировоззрение. А.В. Анохин дополнил сведения, собранные В.И. Вербицким, расширил круг изучаемых вопросов. В настоящее время работа А.В. Анохина «Материалы по шаманству у алтайцев» активно используется при изучении алтайского шаманизма. Кроме того, в статье взяты материалы из работ С.П. Швецова, Л.П. Потапова и В.А. Муйтуевой.

В большинстве работ дореволюционных исследователей утверждается, что «два начала управляют миром: доброе Бай-Ульгень, злое – Эрлик-бий. Обоим подчинено множество духов, первому – чистые (*ару неме*), последнему – нечистые (*кара неме*). Бай-Ульгень столь добр и милостив, что не способен сделать что-нибудь неприятное для человека. Он добр до слабости. Аба-Эрлик, напротив, столь зол, что не может не злодействовать, а только отлагает иногда на время враждебные свои действия на человека» (Вербицкий В.И., 1993, с. 61). Именно эта структура легла в основу последующих научных исследований алтайского шаманизма.

Однако, по данным С.А. Токарева, Н.А. Алексеева, В.А. Муйтуевой, исследование обширного круга источников (архивных, полевых, опубликованных работ) показало несколько другую структуру пантеона алтайского шаманизма, согласно которому Бай-Ульгень не является общенациональным добрым божеством. Л.П. Потапов утверждал, что алтайцы не отождествляли Бай-Ульгень с божеством, именуемым Тенгри, в едином

образе и представлении. Первого они считали реальным самостоятельным божеством, а имя второго сохраняли как память об абстрактном высшем божестве. Этим божествам шаманы в своей культовой практике тоже не отождествляли (Потапов Л.П., 1991, с. 246). Главные духи у населения Горного Алтая были родовыми. Ульгеню поклонялись роды (*сеоки*) кыпчак, мундус, кербил, тодош, оочы и т.д. Против характеристики Ульгеня как общенационального божества еще в начале XX в. выступил С.П. Швецов (1900, с. 185), отметив, что Ульгеню поклоняются большинство алтайцев от Кузнецкого округа до Чуи, его не знают только некоторые роды, такие как иркит и сойон. Иркит и сойон – это сеоки этнической группы алтай-кижи. Каждый сеок алтайцев имел родственные – карындаш – роды. В свою очередь карындаш роды, как правило, имели общих родовых тёс-божеств. Тёс-божеством иркит, сойон был Дъажылган (*Дажылган*). Ему поклонялись карындаш роды иркит, сойон, коболы. Они являются основным ядром этой группы карындаш родов. Кроме них, сюда в некоторых местах относят роды байлагас, чагандык, меркит. В рассматриваемой группе самым многочисленным родом был иркит (по переписи, проведенной в 1898 г. С.П. Швецовым, – 1928 чел.) (Муйтуева В.А., 1993, с. 260).

Следующей группой родов, которые не признавали верховенства Бай-Ульгеня, была группа тангды, модор, аара, тербет (*төрбөт*). Они поклонялись Кёго-Монко (Көгө-Монко). Роды богускан, тумат, олук (*өлүк*) примыкают к ним, что отмечается в некоторых источниках. Сведения о Кёго-Монко более подробно даются в работе Л.Э. Каруновской «Представление алтайцев о Вселенной». Статья была написана на основании информации бывшего кама, впоследствии ставшего служителем бурханизма – дьярлыкчи, а затем принявшего крещение, Кондратия Танашева, представителя рода тангды. По его утверждению, Кёго-Монко – высшее божество, творец неба, земли, он имеет на небе дворец, от него зависит благополучие человека. Сведение о том, что к Кёго-Монко обращались все роды алтайцев, приводило исследователей к путанице (Муйтуева В.А., 1993, с. 261).

На основании данных научной литературы можно выделить третью группу карындаш родов, которые также отказывали в верховенстве Ульгеню. Эта группа родов, где ядро составляли телёс (*төлөс*), алмат и кёбёк (*көбөк*). С ними роднится сеок ябак (ябак). Они поклонялись божеству Бактыган. Из шаманских мистерий видно, что карындаш роды почитали его как тёс-божество, приносили жертвы, посылали шаманов за су (сус) – душами будущих детей и скота. Все сеоки этой группы жили во второй и шестой дючинах, численностью около 2000 человек. К следующей группе относятся роды майман, чапты, тонгжоан, улюп, каал, коожо (*көжө*), меркит. Эта группа сеоков почитала Каршита. Ульгеню не приносили никаких жертв, не совершали культовых действий. В середине XX в. С.А. Токарев установил, что Ульгеня почитали «как божество, специально связанное с отдельными сеоками (родами)» (Токарев С.А., 1947, с. 145).

Накопленный современной наукой материал показывает, что Бай-Ульгень, вопреки утверждениям В.И. Вербицкого, не был божеством «добрым до слабости», не способным сделать что-нибудь «неприятное для человека». Он мог наказывать и карать людей, если они ему приносили в жертву животных несоответствующего качества. Если же люди данного рода почитали небесного владыку, и жертва его удовлетворила, то он мог дать самые необходимые и нужные для алтайца су-души детей и скота. Образ Бай-Ульгения в мистериях не отличается от образов других тёсов – родовых божеств алтайцев (Муйтуева В.А., 1993, с. 263). Бай-Ульгень, согласно алтайской мифологии, жил за месяцем и солнцем, выше звезд, в золотом дворце с золотыми воротами и золотым престолом. Местожительство Бай-Ульгения находилось за семью или девятью препятствиями (слоями неба). В это мифическое место могли пойти только шаманы мужчины. Но и они достигали лишь пятого препятствия – Полярной звезды, где их встречал посланник Бай-Ульгения – *Уткучи*. Уткучи вел с шаманом переговоры и доставлял жертву до своего владыки. Также он давал шаману гусей, на которых тот возвращался на землю. Бай-Ульгень считался творцом солнца, луны, небесного свода и радуги; головы, ресниц, пуповины у человека, скота и зверей; пастбищ, человеческих жилищ и огня. Он управлял небесными светилами, производил гром и молнию, посылал дождь и град. Бай-Ульгения представляли в образе человека. Ему и его сыновьям совершали моления и приносили кровавые жертвы: трехлетнюю кобылу светлой масти, через три, шесть, девять и двенадцать лет. Жертвоприношение устраивали весной или осенью, при большом стечении народа (Анохин А.В., 1994, с. 9–11). Лошадь, пригодную для жертвоприношения, находил шаман. На спину ей ставили деревянную чашку, затем ударяли лошадь так, чтобы она отскочила. Чашка падала на землю, и по ней определяли, годна ли избранная лошадь в жертву. Если чашка легла при этом вверх дном, то животное было непригодным для жертвы. С.П. Швецов отметил, что Бай-Ульгению камлали на восток, а Аба-Эрлику – на запад. Далее он выделил, что при камлании Бай-Ульгению женщины не должны были присутствовать (Швецов С.П., 1900, с. 185). Бай-Ульгень имел семерых сыновей: Каршыт, Пура-Кан, Бактыган, Дъажылган, Бурча-кан, Кара-Куш – орел, Ар-Каным. В народе их могли называть Ульгениями, в отличие от их отца – Бай-Ульгения, т.е. главного Ульгения. Его сыновья жили на небе отдельно от отца, были покровителями какого-нибудь алтайского рода. Изображений им алтайцы не делали. По утверждению А.В. Анохина, сыновья Ульгения были для алтайцев такими тёс-божествами, как и сам Ульгень. Также у Ульгения было два или девять дочерей, которых называли *аккыстар* (белые девы), собственных имен у них не было (Анохин А.В., 1994, с. 12–13).

Интересные сведения о структуре миров и пантеона алтайского шаманизма привел В.В. Радлов. По его материалам мир состоит из множества

слоев, из которых 17 верхних ярусов образуют небо, царство света, и семь или девять ярусов образуют подземный мир. Все добрые духи и божества, которые создают, охраняют и поддерживают слабое человечество, живут в верхних ярусах света. Верховным богом был Кайра-Кан. Из него путем эманации возникли три высших божества: Бай-Ульгень, Кысаган-Тенгере, Мерген-Тенгере. Сам Кайра-Кан жил на семнадцатом слое неба и был выше всех. Бай-Ульгень жил в своем дворце на шестнадцатом ярусе, Кысаган-Тенгере – на девятом, Мерген-Тенгере – на седьмом. По этой версии, у Бай-Ульгения было два сына: Дьайык (*Дайык*), Май-Тэре. Они жили на третьем ярусе неба. Здесь же находился рай, где праведники вели счастливую жизнь (Радлов В.В., 1989, с. 358).

Образ Эрлик-бия в религиозном мировоззрении алтайцев сложен и многолик. Между тем современные ученые, основываясь на данных В.И. Вербицкого, представляют этот образ односторонне. По их мнению, Эрлик-бий – злое божество смерти. Действительно, мир Эрлик-бия был связан с представлениями алтайцев о существовании злых духов, которые являлись персонификацией болезни, смерти, тех неподвластных сил природы, с которыми алтайцы сталкивались постоянно. Но образ его противоречив. Он мог быть не только злым, но и веселым, добрым, простодушным, легковерным. По мифологии алтайцев, Эрлик-бий не был божеством смерти. По утверждению В.И. Вербицкого (1993, с. 117), за неблагоприятные поступки Аба-Эрлик и люди, народившиеся от женщины, которую он оживил, были прогнаны в «землю, находящуюся между двумя морями, где не светят ни солнце, ни луна». Эту точку зрения впоследствии поддержала Н.И. Шатинова в своей статье «Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев».

В этнографической литературе традиционно считается, что мир Аба-Эрлика находится в подземном мире, где нет ни солнца, ни луны, а по другому варианту – оба светила есть, но светят тускло (Потапов Л.П., 1991, с. 254). По одной из версий считается, что подземный мир состоит из семи или девяти слоев, в каждом из которых солнце и луна светят тусклее, чем в предыдущем. Души умерших проходят через семь слоев, искупая свои грехи и грехи своих предков до седьмого колена. Затем они возвращались в средний мир. Однако есть другое представление, что царство Аба-Эрлика находилось на западе, куда не доходили лучи солнца и луны. Он жил во дворце из черной грязи, а по другим версиям – во дворце из черного железа с оградой в пятом или девятом ярусе подземного царства. Дворец Эрлик-бия стоял при слиянии девяти рек в одну – Тойбодым, которая текла человеческими слезами. Через эту реку протянут мост из конского волоса к его владениям. Шаманы, камлающие Аба-Эрлику, в отличие от шаманов, камлающих Бай-Ульгению, могли проходить эти препятствия и проникать во дворец и вести с ним переговоры. Дворец Аба-Эрлика охраняли разные чудовища (*жутпалар*). А его царство населяли множество душ

умерших людей. Самовольно покинуть это место они не могли, так как волосяной мост обрывался, а волны Тойбодым приносили беглеца обратно. По мировоззрению алтайцев, по внешнему виду Аба-Эрлик представлял собой старика с атлетическим телосложением, с черными глазами и бровями, с раздвоенной длинной бородой, с закрученными усами, закидывающимися за уши, курчавыми волосами, мощными рогами и челюстями. Его изображений алтайцы не делали. Считали, что Эрлик-бий питается красной, кровяной пищей, пьет внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье Аба-Эрлик принимал на заре красного вечера (Анохин А.В., 1994, с. 3–4). Поэтому алтайцы в такое время стараются не шуметь, громко не разговаривать, чтобы не разгневать его.

Более подробное описание «ада» в традиционном мировоззрении алтайцев дал В.В. Радлов. По его сведениям, ад (*Казырган*) находился еще ниже, чем дворец Аба-Эрлика. Здесь стоял гигантский котел, наполненный кипящей смолой, в этот котел попадала душа грешного человека. Спустя некоторое время эта душа поднималась над поверхностью бурлящей смолы на определенную высоту. Самые страшные грешники, не совершившие за все свое земное существование ни одного доброго дела, оставались под смолой навеки. А душа человека, чьи грехи навлекли на него меньше проклятий, поднималась так, что из черной жидкости котла выглядывала макушка с косой. Чем больше своих добрых дел мог перечислить человек, тем выше поднимался он из котла. Блаженные на небесах тоже не забывали услуг, которые им оказывали грешники при жизни. Они и предки грешника посылали своих Дьайучи (*Дайучы*) – творцов в ад, чтобы оказать помощь своим томящимся там благодетелям. Дьайучи разыскивал душу благодетеля или потомка своего прежнего подопечного, хватал его за косу и старался вытащить его из кипящей смолы. Именно этим В.В. Радлов объяснил ношение кос мужчинами алтайцами в то время. Силы Дьайучи возрастали в зависимости от значения услуги, оказанной грешником. Если ему, в конце концов, удалось вытащить грешника из кипящей жидкости, он брал его за руки и нес в верхний мир (на третий слой неба). Вечной справедливости в мире шаманства не было. Богов можно было подкупать с помощью жертв, богатых даров. Получив жертву, они могли смотреть на многое сквозь пальцы (Радлов В.В., 1989, с. 363–364).

Обряд жертвоприношения проводили обычно весной возле почитаемой родовой горы (*Ыйык-туу*) или местности. Его называли *үстүгү* (назначенное верхнему богу), а жертву – *Барылгы* или *Ыйык* (Анохин А.В., 1994, с. 12). Бай-Ульгеню приносили в жертву лошадь светлой масти (светло-серых, белых), причем для каждого рода своей. Например, по словам Мызыкова Ивана Александровича из рода тангды 1962 г.р., из с. Кастахта Усть-Коксинского района, его предки приносили в жертву чубарых лошадей (*чоокыр*). Этот обычай подтверждается рисунками на шаманских бубнах телеутов. У алтайцев одномастность жертвенных коней соблюдалась

также по отношению к конкретному божеству, независимо от того, каким оно родом почиталось. Так, божеству Дьер-Суу полагалось приносить в жертву красных или рыжих коней (*кызыл, жеерен*), а местным духам гор и тайги – соловой масти (*сары*). Телеуты рода тонгул приносили Бай-Ульгеню коня чалой (*кыр ат*) или серой (*ак-боро*), а Тезиму (хозяину высоких гор со снежными вершинами) – соловой масти. Кумандинцы Бай-Ульгеню приносили в жертву соловых лошадей, а тубалары светло-серых. Алтайцы приносили лошадей в жертву даже своим предкам-шаманам. Но какой масти должно быть жертвенное животное в этом случае еще не изучено. По словам информатора Тоетова Эчиш Нөкөрөвича, Аба-Эрлику приносят в жертву вороных лошадей (*кара*), этот обряд могут исполнять только шаманы. Посвящали лошадей божествам и духам с целью обеспечить благополучие в семье, плодovitость скота (Потапов Л.П., 1977, с. 168–170). Г.Н. Потанин (2005, с. 77) утверждал, что алтайцы не жалеют приносить в жертву лучших лошадей, так как верили, что «на том свете она им отдастся. Они смотрели на это как на запас для будущей жизни. Поэтому больные переводили на тот свет весь свой скот».

Аба-Эрлика алтайцы считали великим черным тёсем (*кара жаан тös*). В аиле ему камлали на левой стороне у дверей, где, по убеждению алтайцев, сосредоточена сила злых духов – *кöрмösöv*. Аба-Эрлик, как и Бай-Ульгеню имел семерых сыновей, по некоторым версиям, – девять, у которых были свои станы (*ооду*) в подземном мире. Они имели сложные имена, которые характеризуют их особенности: Эрке-Солтон, Темир-Каан, Дьалбак Темир Дьарынду (*Имеющий широкую железную лопатку*), Какыр, Кёёс Кара, Караш (Алексеев Н.А., 1984, с. 55). Сыновья Аба-Эрлика управляли духами, живущими в подземном (потустороннем) мире, заведовали морем с морскими чудовищами, озерами, реками. По словам некоторых шаманов, сыновья Эрлик-бия руководили шаманом или шаманкой при жертвоприношении их отцу, сопровождали их в подземном мире, служили посредниками между шаманом и их отцом. По представлениям алтайцев, сыновья Аба-Эрлика являются черными родовыми тёсями (*кара тös*). Аба-Эрлику и его сыновьям в жертву приносили быка или корову темной масти (Радлов В.В., 1989, с. 4–7).

По утверждениям алтайцев, Эрлик-бий и Бай-Ульгеню – родные братья, причем старший из них Эрлик. Он создал половину того, что есть на земле. Созданные им животные назывались «*соок тынышту мал*» (животные с холодным дыханием). А созданные Ульгеном животные – «*изү тынышту мал*» (животные с горячим дыханием). Аба-Эрлик являлся одним из творцов человека. Он оживил его. Аба-Эрлик уводил свое творение в свой мир. По одному из вариантов в традиционном мировоззрении алтайцев рая как такового не было. Поэтому все души отправлялись в потусторонний мир, где правил Аба-Эрлик. Люди, не совершившие при жизни грехов (*кинчек*), а также искупившие грехи своих предков до седьмого ко-

лена, жили там хорошо. Они занимались тем же занятием, что и при жизни. Им отдавался весь скот, который у них при жизни околел (Потанин Г.Н., 2005, с. 134). А души тех, кто был грешен, становились его рабами. По представлениям шаманистов, владыка подземного мира не только наказывал людей за их грехи (*кинчек*), но также обладал противоположной функцией, т.е. мог делать добро людям. Аба-Эрлик честно выполнял свою работу, переселяя людей в страну предков. Он принимал в свой мир не всех умерших. Владыка подземного мира уводил человека к себе только тогда, когда тот проживал свое отпущенное время на земле (72 года). На небо уходили души младенцев или людей, погибших от молнии. Эти души потом в виде *кута* (души младенца) возвращались на землю. В среднем (*нашем*) мире оставались души шаманов. Люди, умершие насильственной смертью, от несчастного случая, а также те, кто не продолжил свой род, также оставались на земле. Их Эрлик-бий не принимал, за ними не посылал посыльных – *алдаачы*, а души умерших не знали дорогу в мир предков. Алтайцы отправляли их при помощи шаманов (Муйтуева В.А., 1993, с. 264). По сообщению А.В. Анохина (1994, с. 20), Аба-Эрлик и Бай-Ульгень вместе совершали суд над душой человека в особом месте – *кара тӧнгӧш* (черный пень), на границе их владений. Об этом говорит и выражение алтайцев: «Эрлик-бийле Ульгень јангыс эжиктӱ», т.е. Аба-Эрлик с Бай-Ульгением имеют одни двери. Следовательно, они сообща управляют миром.

Таким образом, для религиозных верований алтайцев не характерно яркое представление дуализма, противопоставление двух начал: доброго Бай-Ульгения и злого Аба-Эрлика. Мы видим, что в традиционном мировоззрении алтайцев не было общего верховного божества, наподобие Тенгри у древних тюрков. Но оно существовало в рамках той или иной сферы Вселенной. Например, Бай-Ульгень был Владыкой верхнего мира, а Аба-Эрлик – нижнего, подземного. Образы этих божеств противоречивы. Не было единого представления о мирах, в которых они живут. Не все алтайцы могли четко объяснить структуру миров, пантеона, роль и значение богов в традиционном мировоззрении. Шаманы, дьарлыкчи, кӧсмӧкчи и другие «знающие» люди, которые могли бы быть надежным источником по этим вопросам, не хотели раскрывать свое видение мира в связи с сакральными аспектами. Поэтому в настоящее время существуют разные точки зрения по вопросам структуры миров, роли и значения Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении. Эти аспекты традиционной духовной культуры алтайцев требуют дальнейшего изучения.

Библиографический список

Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск, 1984. 233 с.

Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск, 1994. 150 с.

Баскаков Н.А. Шаманские мистерии Горного Алтая / Н.А. Баскаков, Н.А. Яимова. Горно-Алтайск, 1993. 123 с.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. 257 с.

Муйтуева В.А. О сборнике В.И. Вербицкого «Алтайские инородцы» // Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. С. 257–270.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. 1026 с.

Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 321 с.

Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними преданиями и обрядами. Л., 1977. С. 164–178.

Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. 444 с.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 749 с.

Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев. М., 1947. Т. 1. С. 139–158.

Шатинова Н.И. Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 149–161.

Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1: Кочевники Бийского уезда. Барнаул, 1900. 557 с.

Список информаторов

Мызыков Иван Александрович, 1962 г.р., из рода тангды, с. Кастахта Усть-Коксинского района РА.

Тоетов Эчиш Нөкөрөвич, 1933 г.р., из рода оочы, с. Келей Усть-Канского района РА.

А.С. Мищукова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Республика Тыва находится на границе сибирской тайги и центрально-азиатских степей. Несмотря на свою обширную территорию (168 600 км²), республика представляет собой некий анклав, отрезанный от остальной территории Сибири Саянами. Это уникальный природный заповедник: девственная тайга, чистые водоемы, громоздящиеся к небу снежные пики, разнообразие ландшафтов. Здесь обитают многие редкие виды животных и птиц.